

18+

Оксана Смирнова

ЗАПИСКИ ОХОТНИЦЫ

ПРИВЕТ С ТОГО
СВЕТА

Оксана Смирнова

Привет с того света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71413903

ISBN 9785006503557

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Это – первый рассказ из цикла рассказов о молодой девушке Ангелине Блэкстоун, охотнице за нечистой, которая в процессе охоты будет раскрывать свои таланты, искать свою семью, находить новых друзей, очень неожиданных, как для охотницы. Окунитесь в мир этой отважной девушки и узнайте, что кроется за личиной бесстрашных охотников и ужасающих на первый взгляд не-людей. В этом рассказе Лина столкнется с сильнейшим духом ведьмы. Сможет ли она одолеть его?

Содержание

Глава 1. Привет с того света	14
Часть 2. Такой закат – не к ветру	23
Часть 3. Непрошенная гостья	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Привет с того света

Оксана Смирнова

© Оксана Смирнова, 2024

ISBN 978-5-0065-0355-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Подвал пах сыростью и псиной. По коже бежал мороз, но вовсе не потому, что здесь было слишком холодно. Могильный холод пробирал до косточек. Так дует ветер на кладбище, принося с собой первобытный страх, закрадывающийся в сердце еще до того, как видишь опасность.

– Блэкстоун, – прошипел кто-то во тьме, окончательно приводя девушку в чувство. – Ваша семейка...

Незнакомец не договорил предложение, но все было понятно по интонации. Он ненавидел девушку, крепко привязанную к стулу. Ненавидел не только ее, но и всю ее семью.

И это было неспроста – охотников на нечисть мало кто любит. Обычные люди опасаются их и обходят стороной, инстинктивно чувствуя опасность, а те, кто относятся к классу нелюдей, ненавидят в открытую. Род Блэкстоунов известен довольно широко в кругах им подобных, ведь родители

ли Ангелины, что была заперта в подвале, были не просто профессионалами своего дела, но и всегда охотились вместе. Семей.

Им было за что бороться. Им было что терять.

Поэтому каждый их бой был как последний. На каждую охоту родители уходили так, будто уже никогда не вернутся домой. Говорят, в бою они были, как львы. О, Лина любила слушать рассказы про своих героических родителей и их подвиги с самого детства, когда они еще преподносились, как сказки.

Как героически мама спасла отца от чудовища – ужасного огнедышащего дракона; хоть сейчас они редко дышат огнем, стараются прятаться среди людей и походить на них, так было не всегда. Как отец бойко и ловко спас группу детей от жуткой Гелло, испепелив ее и вернув бедняжек родителям.

Лина слушала эти истории с замиранием сердца... Она выросла на этих рассказах... Кто-то хотел стать похожей на Анджелину Джоли, кто-то – на одну из тех моделей, что сводит мужчин сума, дефилируя по подиуму. Лина же хотела быть такой же, как ее родители. Стать охотницей, от одного имени которой любой будет трепетать в благоговейном страхе. Вот явится она и... и... И сидит она связанная в темном подвале...

Сверху, прямо над головой, грохотала музыка, да так, что потолок едва заметно вибрировал. Даже через подобие зву-

коизоляции были слышны смешки молодежи и басы новейших хитов.

В тишине послышались тихие шаги. Кто-то, кто с такой ненавистью прошептал имя охотницы, бродил где-то рядом – передвигался, словно желая рассмотреть свою жертву со всех сторон, и, кажется, принюхивался. Лина часто моргала, стараясь привыкнуть к темноте помещения.

– Привет, – девушка медленно повернула голову на звук шагов и облизнула разбитую губу: та предательски заныла. – Мы знакомы?

В ответ послышалось довольное шипение. Некто передвигался почти незаметно, внимательно присматриваясь к Лине, искал ее слабое место.

– Конечно, знакомы, раз я сижу здесь, а не пью пиво там, наверху, – брюнетка шумно выдохнула, будто и правда сожалела о том, что не отстукивает невысокими каблучками ритм очередной песни.

Кажется, этажом выше шла совершенно другая жизнь. Кто-то смеялся, шутил, гроыхала музыка и все были счастливы. Фантазия рисовала Ангелине картинку —пока какая-то парочка целовалась в углу, за барной стойкой шумная компания пила пиво, попутно травя байки; на втором этаже кто-то бурно проводил ночь. А она... Она сидела здесь, в темном вонючем подвале со связанными за спиной руками, и даже не различала в темноте, где же выход и кто рядом. Жутко...

Отвратительная смерть.

Умирать так не хотелось.

Рано.

– Ты там сдохла, что ли? – не выдержала охотница, не дождавшись ответа на свои вопросы. Терпение – не ее конек.

Вместо внятного ответа послышался слабый плач откуда-то из дальнего угла подвала. В комнате был кто-то еще. Беззащитный, слабый. Лина закусила губу.

Конечно...

Ну кто бы согласился в здравом уме в своем доме устраивать камеру пыток?! Да никто. В этом вся прелесть перевертышей. Они могут обернуться любым человеком, творить от его лица все, что угодно, а потом просто поменять облик снова и уйти, оставив все тяготы разборок с копами на хозяйина дома. В данном случае – на хозяйку.

– Мисс Эйберинг? – спросила Ангелина, но ответ опять услышала негромкий всхлип.

Жива, и то хорошо. Тяжело будет объясняться, но... можно попробовать.

– С каким же наслаждением я оторву тебе голову, Блэкстоун! – прозвучал свистящий шепот из темноты.

– Ох уж эта армия фанатов, – наигранно скучающим тоном сказала Лина, закатив глаза, словно и правда каждый раз вокруг нее крутились толпы поклонников с просьбой об автографе.

Из темноты донесся смешок. Перевертыш, видимо, тоже

обладал чувством юмора и шутку оценил. Вот только больше зрителей не было. Только сдавленный плач хозяйки дома из угла.

– Мисс Эйберинг, – Лина заерзала на месте, стараясь хоть немного высвободиться слишком крепко связанные руки, – у вас сигаретки не будет?

Девушка, которую скрывала темнота подвала, негромко плакала, понимая, что этот вечер явно ничем хорошим не закончится.

– Вот и у меня тоже, – выдохнула охотница, дернула руку, чувствуя, как хрустнул сустав, – а так хочется.

Руки были почти свободны.

– Знаешь, Блэкстоун, – шепот прозвучал над самым ухом. Так близко, что Лина замерла, боясь пошевелиться. Смердное дыхание обдало щеку. Слишком близко. – Ваша семейка... Твой отец... убил моих стариков. Так символично, что я прикончу тебя, – существо в темноте заметно ликовало.

Блэкстоун этой радости не разделяла. Она сидела тихо, не шевелясь, боясь даже вдохнуть лишний раз.

Ангелина готова была поклясться, что даже в этой непроглядной тьме увидела, как блеснули когти перевертыша. Медлитель некогда — резкий рывок: хруст то ли костей, то ли суставов. Она высвободила руку и крепко вцепилась в ножку стула, к которому была привязана. Секунда и тот рассыпался под охотницей, а девушка выставила свое импровизированное оружие – кол – вперед. Резкий, хриплый выдох – все

было кончено. Повисла тишина и плач в углу прекратился. Хозяйка дома замерла.

– Я вам тут стул сломала. Осина, я полагаю. – Тяжело пробормотала Блэкстоун. – Хорошее дерево. Полезное в хозяйстве... как оказалось.

Лина почувствовала, как по ножке стула и руке потекло что-то липкое, вязкое и теплое. Держать тело становилось все тяжелее. Перевертыш мертвым грузом рухнул на охотницу.

– Какая, черт побери, нелепая смерть.

Мисс Эйберинг осмелилась пошевелиться и, услышав, что никто не отреагировал на ее жест, побежала прочь из подвала. Ангелина лежала под трупом существа, в которого принято было не верить, и смотрела куда-то вверх. Туда, где продолжалась дискотека. Кто-то целовался, пил, делал новых людей, а она лежала на холодном полу, придавленная трупом существа. Все тело ныло. Собрав силы в кулак, охотница скинула тело с себя и, перевернувшись на живот, посмотрела в сторону лестницы, откуда уже лился свет. Спасенная Ангелиной девушка вырвалась из подвала и бежала прочь, оставив дверь открытой.

– Я надеюсь, Вы за сигареткой...

***

– Какая у тебя прикольная профессия, – икнул мужчина напротив и облокотился на барную стойку. – А налей-ка мне еще виски.

– Да уж, прикольная.

Лина расплылась в коронной улыбке бармена, которая сродни фартуку, который она надевает, когда приходит на работу. А кем еще работать той, которая всю жизнь охотится на монстров? На серьезные должности не берут из-за постоянных незапланированных выходных. Да и здесь как-то комфортнее. С тех пор, как пропал отец, а Ангелина осталась на попечении старшего брата, подобные заведения стали практически вторым домом. Люди здесь проще, на разговор выходят легче, да и мало кто замечает синяки на теле молодой привлекательной барменши.

Ребро и правая рука неприятно гудели после вчерашней встречи с перевертышем, но, к счастью, больше никаких неприятных последствий.

Посетитель легонько пошатнулся и пододвинулся к барменше.

– А ты интересная.

Девушка хмыкнула – все это проходили уже не раз.

– Друг, кажется, тебе уже пора.

Незнакомец икнул, и вдруг резко схватил Лину за руку, и с нечеловеческой силой притянул к себе. От прикосновения незнакомца внутри что-то всколыхнулось, будто сработал какой-то внутренний радар, который молчал до этого. Что-то жуткое и в то же время... родное было в этом пьяном мужчине, будто Лина видела его прежде. Девушка медленно подняла взгляд и с опаской заглянула в глаза незнаком-

цу. Все внутри сжалось. Мужчина расплылся в жутковатой улыбке, больше похожей на оскал, и прошептал прямо в лицо, обдавая запахом дешевого виски и серы.

– Это тебе пора, красотка! Путешествие начинается!

Глава 1. Привет с того света

Лина в спешке набирала знакомый номер Романа. Пот валил градом.

– Роман, это Лина. Приезжай, пожалуйста, – девушка замялась и взяла со стола буклет, на котором был написан адрес отеля, где она очутилась, – отель «Приют путника». Это на окраине. Прошу, поспеши. У меня беда.

Провал...

Пару часов назад Ангелина сидела у разрытой могилы и нервно потирала шею. Этот дух... Он преследовал одну женщину, которая через знакомых нашла Лину и попросила о помощи. Разве Блэкстоун может отказать? Конечно, нет. Эдакий Чип и Дейл спешат на помощь, только в одном лице.

Неспокойный дух жил в доме Кэтрин, так звали бедную женщину. Дом этот перешел ей в наследство от покойной бабушки, которая на старости лет решила переехать поближе к природе. Старушка не поддавалась ни на какие уговоры: все твердили ей, что одной в огромном доме жить опасно и тяжело, особенно пожилому человеку. Но она была непреклонна. Позже бабуля стала рассказывать Кэтрин, что по ночам ее кто-то навещает, напевает старинные песни с удивительным мотивом, что-то шепчет на ухо. Но женщина все списывала на то, что бабушке там одиноко. Предлагала переехать, но та наотрез отказывалась. Говорила, что по ду-

ше ей стали эти странные песенки, которые некто напевал по ночам. Однако через месяц старушка намекнула на то, что не против пожить у внучки, но уже через пару дней заявила, что дом никуда ее не отпустит. А еще через три месяца несчастная женщина скончалась. Так как мать Кэтрин умерла, когда девочке было четырнадцать, дом перешел к ней. Неприятности на работе вынудили женщину продать квартиру в центре и перебраться туда.

Поначалу все было великолепно. Замечательное место. Тихое. Оно помогало молоденькой владелице привести в порядок сильно расшатанные на работе нервы. Вот только позже и к Кэтрин начал кто-то приходить. Казалось, что кто-то незримый находится рядом, а потом к этому добавился шепот. Спустя время она тоже стала слышать мотивы незнакомых старинных песен. Нечто нашептывало Кэт сказки на различных языках. Когда та уже опустила руки, один из ее знакомых дал номер телефона Ангелины и посоветовал обратиться к ней, мол, девчонка толковая, поможет. Женщина еще пару недель думала, ведь... Ну как это вызвать охотников за приведениями? На дворе двадцать первый век, уже каждый знает, что призраков не существует. Но эти голоса... Они становились как наркотики и алкоголь вместе взятые. Поначалу они пугали и вызывали жуть и отвращение, а потом... Потом стали затягивать. Кэтрин не могла уснуть, не услышав сладкую песню на незнакомом языке. Она стала бродить по огромному дому, заглядывая в каждый темный

закоулок в поисках именно этих шорохов и звуков. Засыпала она под утро и с каждым днем выглядела все хуже, будто увядала на глазах. Только после визита ее старой подруги, которая и настояла на звонке «кому угодно, только бы помогли», Кэт набрала Лину. Первый звонок длился всего пару гудков. Кэт тут же положила трубку, услышав то ли свой внутренний голос, то ли тот, что шептал: этот звонок – чистейшая глупость, а эта самая девица всего лишь шарлатанка, которая выудит у нее остатки денег. Кэт закуталась в теплый плед и посмотрела в окно. На улице темнело. Тучи нависали над лесом, который был виден из окна. А в голове снова зазвучала таинственная мелодия. Кэтрин моргнула и.... очнулась в саду, стоя под дождем, босая, поднявшая руки к небу с какой-то непонятной вещицей в руках. Девушка бросилась в дом, и, уже не колеблясь, позвонила Ангелине.

И Лина примчалась на помощь с самого утра. Оказалось, что на этой территории раньше стоял шикарный особняк одной прекрасной женщины, которую злые языки нарекли ведьмой. Доказательств не нашли, но однажды проснувшись, все жители увидели, как особняк полыхает, а изнутри доносятся жуткие крики. Долгое время никто ничего не строил здесь, говорили, что место проклято и по нему ночами блуждает душа сожженной ведьмы и забирает с собой каждого, кто окажется в ее владениях. Но годы шли, предания забылись, и кто-то построил здесь дом. Хозяева часто менялись, пока дом не купила бабушка Кэтрин.

Ангелина долго изучала все легенды про это место. Как оказалось, оно слыло нехорошим еще задолго до того, как там сгорела неизвестная девица. Лина каждый раз недовольно поджимала губы.

– Ну вот как они тогда отличали, где ведьма, а где нет? Жалко девчонок.

Брат приучал Лину не жалеть тех, на кого они охотятся, ведь человеческого в них не осталось, даже если и было когда-то. Но у охотницы еще с детства это получалось плохо – в каждом деле она видела какую-то грустную историю, возможность на спасение, которую никто не использовал, и чью-то невероятную боль, что довела их до такого.

Документы были изучены и молодая охотница снова вернулась в дом Кэтрин. Хозяйка выглядела с каждым днем все хуже. Но теперь она как-то странно смотрела на Лину, словно целясь в нее через невидимый прицел, играя в какую-то игру, непонятную никому.

– Я тут нашла старые чертежи, – Лина заправила прядь волос за ухо и посмотрела в сторону лесочка, – вон там... думаю, ее похоронили вон там, – Блэкстоун вытянула руку в направлении своей догадки и повернулась к Кэт.

Та странно взглянула на нее, и девушка хотела было вернуться к изучению местности, но наметанный глаз выхватил нечто необычное. На шее Кэтрин красовался амулет, и от него становилось не по себе. Старая вещица. Цепочка, хоть и потемневшая, но видно, что из дорогого металла.

А вот камень внутри, наоборот, ярко поблескивал, словно новый. Да и поведение хозяйки настораживало: она хищно облизывалась и щурилась от света, будто он резал ей глаза.

– Нет, я не пойду, – ответила Кэт и коснулась пальчиками амулета, – плохо себя чувствую.

Охотница кивнула в ответ. По хозяйке было заметно, что она далеко не в лучшей форме.

– Цвета ночи гранитные склоны,

Цвета крови сухая земля,

И янтарные очи дракона,

Отражает кусок хрусталя,

Я сторожу этот клад!

– напевала Блэкстоун, задорно шагая по темной земле.

Под ногами хрустели ветки. Вокруг было тихо. Даже слишком. Обычно хоть птицы щебечут в таких местах, ведь тут раздолье, летай, не хочу. Но нет... Место, казалось, погибло когда-то давно и теперь охотница шла по кладбищу. Такому же тихому и безмолвному. Найти могилу было сложно, она вся заросла кустарниками. Но, к удивлению охотницы, крест сохранился.

– Надо же, столько лет прошло, – бурчала Ангелина, раздвигая старые ветки, – не к добру. Хотя что в этой работенке может быть к добру?

С этими словами девушка принялась раскапывать могилу. Вандализм чистой воды, но, чтобы освободить Кэтрин от духа, поселившегося в доме, нужно провести обряд, ключевым

элементом которого являются кости покойника. Вот и приходится хрупкой девчонке махать лопатой, как заправскому гробовщику.

– И как тут не похудеешь? – бурчала Лина, разговаривая сама с собой.

Она все еще не могла привыкнуть к той мысли, что осталась одна. Обычно она разговаривала с братом, Дэном, и подобные вечерние занятия приобретали более юмористический окрас. Но брат уехал, а поговорить хотелось; в одиночестве складывалось ощущение, будто Лина и есть то самое пресловутое зло и преступник, о которых любят писать желтые газеты маленьких городков.

Лопата наткнулась на что-то твердое.

– Докопались, – выдохнула брюнетка, вытирая пот со лба, – ну что ж, красотка, пора показаться на свет Божий, – Лина наклонилась, дернула крышку гроба и замерла, как вкопанная. На костях красовался такой же амулет, какой она видела сегодня на Кэтрин, – твою ж мать! – прошипела охотница и наклонилась к украшению, чтобы убедиться, не бредит ли она.

Может это был просто морок? Лина коснулась амулета, он ответил ей приятным голубоватым свечением и теплом; мир потух. Резко, будто кто-то выключил рубильник.

В себя охотница пришла в номере какого-то отеля. Она даже не помнила, сожгла кости ведьмы или нет. Дрожащими руками девушка набрала номер того, кто мог ей помочь.

Роман...

Старый знакомый. Колдун. Поговаривали, что чародею более двух сотен лет, а может и того больше. Ходили слухи, что он — по одной из версий — нашел, а по другой — изобрел (в этих тонкостях Ангелина не разбиралась никогда) философский камень. Обычно налаживанием связей занимался брат Лины, но теперь приходилось зарабатывать свои. Особо похвастать было нечем: в основном, мелкие провидцы пара знакомых охотников, которые были, так сказать, напололам с братцем.

С Романом Лазо Лина познакомилась чисто случайно, когда тот зашел в бар пропустить пару стаканов и заметил необычную девушку. Завязался разговор, и мужчина словно между делом признался, что он колдун. Лина не поверила, они вместе посмеялись над этим и забыли. Но любопытство всегда брало верх над охотницей и позже, когда Ангелина решила пробить своего нового знакомого, оказалась крайне поражена. О нем говорили много, но ничего точного. Все источники сходились на одной фразе: «Хорошо, что этот гад на нашей стороне». Пару раз Роман помогал Лине найти пропавших людей, чем и заслужил ее доверие. Хотя, может в этом была виновата бутылка виски, которую каждый раз приносила с собой Блэкстоун? Тем не менее, другом, конечно же, колдун охотнице не стал, но товарищем она его считала.

– Помоги... – тихо позвала Лина.

– Еду, – коротко ответил мужчина, и в трубке зазвучали короткие гудки.

Блэкстоун обессилено села на кровать. Голова была пуста и неприятно гудела, словно девушка вчера всю ночь пила. Но не пила же! Она подняла руки и рассмотрела их. Грязные, будто она ими что-то откапывала. Или закапывала кого-то.

– Цветы сажала?

Послышался смех. Чужой. Будто кто-то следил за Линой, подглядывал за ней, подслушивал ее. Охотница резко развернулась и посмотрела по сторонам. Номер был пуст, как и прежде.

Часть 2. Такой закат – не к ветру

Колдун работал со станками.

Он весь день правил новые программы для станков с числовым программным управлением, и снова пробовал включать их. Близился закат. Закат кроваво-красного цвета, какие шаман очень не любил, потому что они не предвещали ничего хорошего. Мужчина вышел на улицу, чтобы подышать воздухом. От слезки за строчками кода у него заболели глаза. Колдун сунул руку в карман в поиске сигарет. Стоп. На кой черт ему сигареты? Роман бросил курить довольно давно. Или недавно? Время для него имело совершенно другой ход, но к этому колдун давно привык. Дурную привычку он бросил, а вот пачка сигарет постоянно валялась в кармане. Это было неким напоминанием себе, что искушение всегда близко и важно устоять перед ним, а не поддаться. Но эта тяга... Взять сигарету, вдохнуть едкий горький запах табака, покрутить ее в руках. Искушение так близко, так сладко, хоть и отвратительно на вкус... Такое бывало, редко, но все же бывало. Черт, он бы сейчас с превеликим удовольствием выкурил сигарету. Иногда ему нужно было сделать что-то такое, нанести себе некий урон. Однако Роман уже давно отказывался от сигарет, последнюю выкурил еще до начала Второй мировой. Когда колдун вернулся в помещение завода, лучи заката заглядывали в небольшие

окна где-то вверху помещения. Теперь оно напоминало старый концлагерь. Солнце кровавым светом озаряло темные углы, придавая им странные и немного жуткие для обычного человека очертания.

Лазо как раз задавал нулевую координату для станка, когда раздался звонок, который заставил его нахмуриться. Ему не нужно было даже смотреть на экран, чтобы узнать, кто звонит. Все линии вероятности, которые совсем еще недавно были непонятным клубком, походившим на змей в брачный период, теперь выстроились в одну точную линию. И она не нравилась колдуну. Совершенно не нравилась. Когда линии становились так, это значило, что другого варианта у человека быть не могло, что все пути, которые бы он не выбирал, вели именно сюда. Может среди обычных людей это могло значить что-то хорошее, но в той части мира, где жили Роман Лазо и Ангелина Блэкстоун это предвещало беду.

– Да, Лина, – громко сказал шаман, облокотившись на станок и рассматривая причудливые тени на стене.

Он ждал, что девушка расскажет ему в чем дело, но, похоже, это был не телефонный разговор. В беде. Ангелина в беде. Роман был уверен, что девушка не станет шутить такими вещами, да и что просто так звонит не будет, не такие уж они и хорошие друзья. Пара совместных дел, взаимопомощь, не более. Но голос охотницы дрожал. Было заметно, что она серьезно взволнована, или даже, упаси Господь, испугана. Нет, шаман не верил, что у этой сорвиголовы есть та-

кая функция в организме. Оказывается есть. И с таким шутить не стоило. Если уж Блэкстоун что-то так напугало, то это была явно не летучая мышь на ветке

– Выезжаю, – коротко ответил колдун, ему больше нечего было сказать.

В беде. Охотница в беде и ей была нужна его помощь. Помощь шамана.

А значит ему нужно взять из дома некоторые вещи.

Темный Mazeratti ловко лавировал среди других машин, выходя на крутые виражи. Кто-то позади ругался, отвешивая множество проклятий вслед, но Роман не обращал внимания. Такие пожелания оставляют след на человеке. Да, незначительный, но и он мог привести к нежелательным последствиям. Например, к сломанной ноге или вывихнутой руке. А порой это бывают ну очень неудачные стечения обстоятельств. Лазо знал пару таких случаев, когда после очередного проклена, девушка, которая слыла красавицей на всю округу, шла ночью домой, и за ней увязался пьяный воздыхатель. Она испугалась и побежала. Мужчина просто ускорил шаг, а девушка бежала со всех ног, не замечая ничего вокруг и никого. И угораздило же ее соседу спуститься с горячим кофе на уличку покурить... Никогда такого не было, а вот в тот раз захотелось ему возле подъезда ночью полюбоваться звездами. А тут она. Травмы, конечно, были не слишком значительны, но шрамы на лице и шее, куда попал горячий кофе, остались, а былая красота – нет. Вот вам и проклены.

Как же хорошо, что Роман не человек.

Машина неслась на полной скорости к дому шамана. По хорошему счету, ему бы наведаться в лабораторию, но необходимый минимум был и дома.

– В какой ты беде, Лина? Ты бы хоть намекнула, – бурчал себе под нос мужчина, собирая только ему известные травы и пузырьки в небольшой рюкзак.

Колдун совершенно не знал, что брать с собой, а время работало против него. Почему-то казалось, что нужно поторопиться. Красное солнце наполняло комнату светом, а у Лазо было ощущение, что к нему в окно врываются реки крови. Дурной знак. Роман положил в рюкзак бубен, кинжал, благовония, алхимические принадлежности, ингредиенты, травы... Всего понемногу. Оглядевшись еще раз, он прихватил с собой пистолет. Зная Ангелину и ее способности влезать в неприятности, нужно было брать все и на все случаи жизни. Если бы мужчина верил в Бога, то взял бы и пару икон. На всякий случай.

– Как она сказала? Кажется, «Приют путника».

Мужчина настроил навигатор, даже не сняв рабочую рубашку, накинул кожаную куртку и запрыгнул на мотоцикл, оставив дорогую машину отдыхать у дома. Он ехал быстро. Настолько быстро, насколько хватало навигатора для определения его местоположения. Слова охотницы все звучали в его ушах: «Я в беде». В беде. Сознание колдуна перебирало варианты произошедшего. Что она сделала? Куда залезла?

Кого разозлила? Нет, сейчас нужно сосредоточиться на дороге. О случившемся девушка расскажет сама.

подумал Лазо, на мгновение подняв глаза к небу. Лучи Солнца разлились по облакам, придавая им тот же красный цвет. Это был не только закат, было что-то еще. Предчувствие, если это можно так назвать. Словно что-то волнительное, такое долгожданное, приближалось к нему и пугало. Непривычные и непонятные чувства. Такое бывает, когда ты совсем еще ребенок и просишь у родителей какую-то игрушку или вещь, и вот день икс, скоро игрушка будет в твоих руках, ты ее ждешь, представляешь, как будешь радоваться, и вдруг понимаешь, что совершенно не знаешь, что будешь с ней делать потом. И столько сомнений... Или это что-то другое? Чувства клубком змей катались где-то внутри, да так быстро, что разобрать что-то конкретное мужчине никак не удавалось *Вот и алый закат, –*

Мотоцикл остановился на парковке отеля. Вот он – «Приют путника». Лазо снял шлем и расстегнул куртку. Вроде бы не ошибся. Он подошел к двери и занес руку. Прежде, чем постучать, колдун почувствовал что-то, не принадлежащее этому миру. Совершенно чужое, холодное... Все его нутро напряглось подобно натянутой струне. Выдохнув, он постучал в дверь.

Часть 3. Непрошенная гостья

Едва Лина положила трубку, как мир потемнел, поплыл... Словно что-то выключило ее, отсоединило провода. Секунда... И все снова приобрело краски. Девушка потеряла глаза и подошла к зеркалу. Походка Лины изменилась. Каждое движение стало плавным, словно по комнате ходила кошка, едва слышными, почти невесомыми шагами, а ее зеленые глаза задорно горели. Она критично осмотрела себя, провела руками от шеи вниз, легонько коснулась груди и оттянула серую футболку, словно пытаясь подчеркнуть линию декольте, сделать ее глубже. Тонкие пальчики скользнули по талии, оттягивая сзади футболку, подчеркивая точеные изгибы фигуры охотницы, выставляя все достоинства напоказ. Брюнетка покрутилась, придирчиво рассматривая попу и ноги, которые привычно скрывали джинсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.